

CLIENTS
PÉNALISÉS
=
PUTES
ASSASSINÉS

**“JE NE TRAVAILLE
QUE LA NUIT DE PEUR
D’ÊTRE ARRÊTÉE
À NOUVEAU”**

**MADAME X,
APRÈS SA 2ÈME ARRESTATION**

ЧТО ДУМАЮТ СЕКС-РАБОТНИЦЫ/КИ ПО ПОВОДУ ФРАНЦУЗСКОГО ЗАКОНА О ПРОСТИТУЦИИ?

Исследование последствий
закона от 13 апреля 2016
года против «системы
проституции»

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Апрель 2018

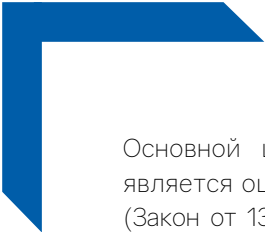
Фотография на обложке © Борис Свартzman

«Я РАБОТАЮ ТОЛЬКО ПО НОЧАМ, ПОТОМУ ЧТО БОЮСЬ БЫТЬ ЕЩЕ РАЗ ЗАДЕРЖАННОЙ»
МАДАМ X ПОСЛЕ ЕЕ ВТОРОГО ЗАДЕРЖАНИЯ
НАКАЗАННЫЕ КЛИЕНТЫ = УБИТЫЕ ПУТАНЫ

АВТОРЫ

Элен Ле Бай, научный сотрудник Sciences Po-CERI (Институт политических исследований Парижа), CNRS (Национальный центр научных исследований Франции).

Калоджеро Джаметта, исследователь европейского проекта ЕИС (Европейского исследовательского совета) «Сексуальная гуманитарность: миграция, секс-работа и торговля людьми». Университет Кингстон и Экс-Марсельский университет.

Основной целью данного исследования является оценка влияния закона 2016-444 (Закон от 13 апреля 2016 года по усилению борьбы против системы проституции и поддержке людей, занимающихся проституцией) на условия жизни и работы секс-работниц/ков¹. Это качественное исследование мнений секс-работниц/ков, которых непосредственно касается данный закон. В период с июня 2016 года по февраль 2018 года было проведено 70 индивидуальных интервью с секс-работницами/ками (помимо них, 38 были опрошены в ходе фокус-групп и семинаров) и 24 интервью и фокус-группы с ассоциациями секс-работниц/ков или организациями, работающими совместно с секс-работницами/ками во Франции. Два исследователя (в области политологии и социологии) руководили исследованием в тесном сотрудничестве с 11 ассоциациями, занятыми полевой работой, и провели анализ интервью. Параллельно с этим, в январе-феврале 2018 года было проведено количественное исследование, на вопросы которого ответили 583 секс-работниц/ка, что дополнило качественное исследование.

Во Франции до установления в 2016 году запрета на покупку сексуальных услуг (криминализация клиентов) за привлечение клиентов наказанию подвергались секс-работницы/ки, запрет был установлен в 2003 году законом о внутренней безопасности. Целью закона 2016 года, основанного на примере шведского законодательства, являлось «перенаправление уголовного обвинения» в борьбе с «системной проституцией». Однако, несмотря на демонстрируемое законом намерение защищать людей, большинство опрошенных секс-работниц/ков считают, что криминализация клиентов наносит им больше ущерба, чем предыдущая мера по запрету привлечения клиентов. Подавляющее большинство опрошенных считает, что они хуже контролируют условия своей работы, в то время как число клиентов уменьшилось с момента принятия закона и даже еще в период его обсуждения в связи с вы-

соким уровнем освещения в СМИ. Доходы секс-работниц/ков значительно сократились. В таких условиях почти все опрошенные высказались против криминализации клиентов.

В результате исследования были выявлены сильные расхождения и противоречия между национальной политикой по защите людей и местными мерами по борьбе с секс-работницами/ками. На местном уровне решения городских властей и проверки личности в целях сохранения общественного порядка приводят к тому, что по-прежнему секс-работниц/ков наказывают или задерживают чаще, чем клиентов. Даже если некоторые из участников опроса считали свои отношения с полицией неплохими, подавляющее большинство не видит правоохранительные органы как защищающее ведомство. Многие сообщают о случаях запугивания, например, когда их заставляют выдавать клиентов, угрожая выселением.

Несмотря на то, что секс-работницы/ки продолжают работать и после криминализации клиентов, их условия работы значительно ухудшились. Вопреки ожидаемым результатам закона, а именно, что запрет быть клиентом снизит предложение, ассоциации отмечают, что количество секс-работниц/ков не уменьшилось. **Негативные последствия закона сказываются на их безопасности, состоянии здоровья и условиях жизни в целом.** Закон отрицательно повлиял на их независимость в работе, на риски, на которые им приходится идти, на их стигматизацию и экономическое положение. Почти все секс-работницы/ки и все опрошенные ассоциации описывают потерю влияния в отношениях с клиентом: последний чаще навязывает свои условия (незащищенный секс, более низкие цены, попытки не платить и т.д.), потому что рискует именно он. Эта ситуация ведет к обнищанию людей, особенно тех, кто и без того находится в трудном положении, в частности, женщин-мигрантов, работающих на улице.

¹ - Терминология, используемая по отношению к людям, занимающимся секс-работой/проституцией, является спорным вопросом. Для этого отчета нами выбран термин «секс-работницы/ки». Он относится к людям, чья деятельность определяется обменом сексу-

альных услуг, которые могут быть эксплицитными (сексуальные услуги за деньги) или имплицитными (сексуальные услуги в обмен на защиту, жилье, психоактивные вещества, помощь в миграции...), независимо от условий деятельности.

62,9% участников количественного опроса отметили ухудшение качества их жизни, начиная с апреля 2016 года, а 78,2% – снижение своих доходов. Эта ситуация подталкивает их к большому риску на работе, а влияние на здоровье вызывает беспокойство: в результате качественных интервью выявилась тревожная тенденция к снижению использования презервативов, а также к прекращению лечения у ВИЧ-инфицированных людей. Стресс, возникающий в результате ухудшения условий работы и жизни, приводит к множеству психосоматических проблем: у некоторых – это злоупотребление алкоголем, табаком или другими веществами, мысли о самоубийстве. Результаты качественного опроса подчеркивают рост разных видов насилия: уличные оскорбления, физическое насилие, сексуальное насилие, кражи, грабежи в квартирах. Жизненная нестабильность, рискованные сексуальные практики и подверженность насилию образуют порочный круг.

Закон 2016 года также предусматривает социальную составляющую – «путь выхода из проституции», по которому людям, успешно прошедшим отбор, предлагается финансовая поддержка, временный вид на жительство на шесть месяцев (продлеваемый до трех раз) и помощь уполномоченной ассоциации по вопросам жилья и профессиональной ориентации. Хотя первоначальный проект отвечает потребностям желающих прекратить секс-работу, опрошенные секс-работницы/ки и ассоциации весьма критично относятся к применению на практике этого пути выхода из проституции. Условия участия на практике (труднодоступность жилья, препятствия в оформлении вида на жительство, недостаточное для жизни финансовое пособие) не позволяют людям записаться в программу, а, следовательно, закон не защищает нуждающихся, вопреки заявленному в нем. Критика также касается предубеждений о секс-работе в социальной составляющей закона. Учитывая, что поддержка предоставляется только тем, кто обязуется полностью прекратить секс-работу, условия можно рассматривать как посягательство на их достоинство, но, главное, многим секс-работницам/кам

они кажутся нереалистичными, особенно в финансовом плане. Их заставляют прекратить деятельность, которая не запрещена законом. Социальные работники, готовящие документы для запроса, упоминают в том числе правовой и этический вопросы, возникающие в связи с условиями участия в программе.

С апреля 2016 года формирование комиссий для рассмотрения запросов на «путь выхода» проходит очень медленно. Комиссии, которые рассматривают документы заявителей, возглавляются префектом и состоят из представителей различных ведомств. Через два года после принятия закона заседаний такие комиссии все еще не созданы во многих департаментах. Ассоциации, желающие поддерживать запросы, должны получить разрешение на подачу заявок в эти комиссии. Опрошенные секс-работницы/ки и ассоциации весьма критично относятся к роли этих комиссий, которые мало знакомы с действительностью на местах, и к эффективности «пути выхода», который может усиливать социальный контроль. Участники опроса обеспокоены использованием их персональных данных, если заявка не удовлетворена. Они также обеспокоены возможным ростом стигматизации тех, кто не хочет участвовать в программе «путь выхода».

По прошествии двух лет с момента принятия закона секс-работниц/ков больше всего волнует именно репрессивная составляющая, приводящая к ухудшению условий работы и жизни, насилию, стигматизации и рискам для здоровья. Социальная составляющая, которая должна защищать их и предлагать оптимальные условия для прекращения их деятельности, неэффективна и касается минимального числа людей и, скорее, усиливает стигматизацию тех, кто не может или не хочет сменить сферу деятельности.

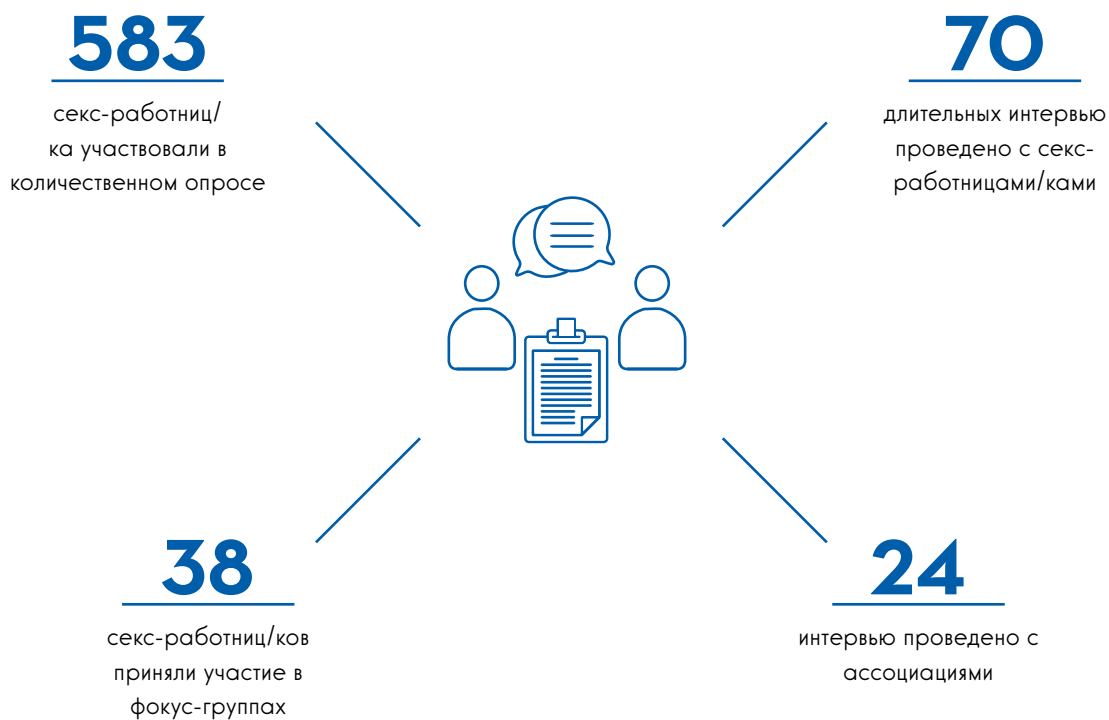
Париж, апрель 2018 года

ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКОНА ОТ 13 АПРЕЛЯ 2016 ГОДА В ЦИФРАХ

Чтобы зафиксировать последствия закона от 13 апреля 2016 года в отношении здоровья, безопасности и жизни секс-работниц/ков во Франции, в течение двух лет группа из 12 ассоциаций проводила качественное и количественное исследование широкого масштаба.

ШИРОКОМАСШТАБНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА ОТ 13 АПРЕЛЯ 2016

88% секс-работниц/ков² выступают против криминализации клиентов

38% секс-работниц/ков труднее заставить клиентов использовать презерватив

63% секс-работниц/ков отмечают ухудшение условий жизни

- Из-за закона секс-работницы/ки вынуждены работать в более изолированных местах или в Интернете, а также увеличить время работы, чтобы сохранить свой уровень жизни.

- Секс-работницы/ки чаще сталкиваются со стрессовыми ситуациями, которые отрицательно влияют на их физическое и психологическое здоровье.

78% секс-работниц/ков сталкиваются с сокращением своих доходов

- Закон приводит к обнищанию людей, особенно тех, кто и так находится в трудном положении, в частности женщин-мигрантов, работающих на улице.

- Снижение числа клиентов и усиление конкуренции между секс-работницами/ками привело к снижению цен.

42% секс-работниц/ков больше подвержены насилию после принятия закона

- Чтобы оставаться незамеченными, переговоры с клиентом ведутся быстрее, сокращая возможность отбора клиентов

- Секс-работницы/ки вынуждены принимать клиентов, которых они раньше бы не приняли, подвергаясь при этом большому риску насилия.

- Уменьшение числа клиентов повысило их возможность договориться об использовании рискованных сексуальных практик

- Сокращение длительности переговоров уменьшает возможность секс-работниц/ков ставить клиентам свои собственные условия.

70% секс-работниц/ков считают, что их отношения с полицией не улучшились, а наоборот ухудшились.

- Муниципальные постановления и проверки личности приводят к тому, что секс-работниц/ков по-прежнему наказывают или задерживают чаще, чем клиентов.

- Недоверие к полиции не способствует тому, чтобы люди отстаивали свои права, особенно когда речь идет о пострадавших от насилия.

Только **39%** секс-работниц/ков знают о существовании «пути выхода» из проституции, и только 26% из них намерены подать заявку на участие в программе.

- Хотя большинство людей и выражает желание сменить сферу деятельности, программа «путь выхода» не удовлетворяет потребности большей части секс-работниц/ков.

- Условия отбора в программу препятствуют доступу к ней множества людей.

- Практическая реализация «пути выхода» и критерии отбора сильно различаются в зависимости от региона, что приводит к территориальным несоответствиям.

